

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами рассмотрены лексико-грамматические средства выражения модальности и эвиденциальности в хантыйском языке (привлекались также сопоставимые данные мансийского языка). Обсуждаемые теоретические положения по этим языковым категориям проиллюстрированы в основном материалом северных диалектов: северные диалекты хантыйского и мансийского языков лучше сохранились, больше описаны, на них больше всего разного рода литературы, в т.ч. учебной, и они прежде всего преподаются в высших учебных заведениях. Они являются основой современного литературного языка (и хантыйского, и мансийского), их и нужно исследовать как литературные хантыйский и мансийский языки, а другие диалекты должны изучаться именно как диалекты.

Отправным пунктом исследования послужила та теоретическая база, что создана нашими выдающимися отечественными и зарубежными учеными, сначала - по теории модальности, в последние три десятилетия - по теории эвиденциальности. Теперь уже можно с уверенностью утверждать, что модальность и эвиденциальность являются универсальными лексико-грамматическими категориями, в т.ч. они характерны для всех финно-угорских языков вообще, и для хантыйского и мансийского - в частности. И эти категории в разных языках обнаруживаются в разных формах, имеют в них различные средства выражения.

Будучи категориями универсальными, модальность и эвиденциальность имеют много общих черт в хантыйском и мансийском языках; в то же время имеют черты, отличающие их от категорий модальности и эвиденциальности, например, в русском языке, с которым, вольно или невольно, также идет сравнение.

Проведенный сопоставительный анализ основных модальных и эвиденциальных значений, а также средств их выражения в функционально-семантическом плане достаточно убедительно иллю-

стрирует существование многих типологических схождений в системе средств передачи данных значений в хантыйском и мансийском языках (а также в самодийских).

Основными компонентами поля модальности (и эвиденциальности) в хантыйском и мансийском языках являются: 1) категория наклонения глагола и глагольные времена, 2) другие глагольные формы, формы со «слитым» (временным, перфектным и модальным) значением, 3) модальные слова и словосочетания, междометия, 4) синтаксические конструкции (с участием вспомогательных глаголов, модальных глаголов и существительных). Однако не все указанные компоненты модальности (и эвиденциальности) совмещаются в сопоставляемых языках. Как известно, модальные глаголы представлены в названных языках в ограниченном количестве, и большая нагрузка по выражению этих значений падает на другие модальные слова и словосочетания, которые в хантыйском и мансийском языках частично являются общими (по происхождению), но большей частью не совпадают. Некоторые же компоненты модальности (и эвиденциальности), например, такие, как финитные причастные формы, могут рассматриваться как обязательные для поля модальности (и эвиденциальности) обоих языков.

В каждом из двух наших языков функционально-семантическое поле модальности (и эвиденциальности) характеризуется специфическими чертами структуры, что связано, в первую очередь, со спецификой грамматических подсистем, словесных форм и синтаксических конструкций, выражающих модальные (и эпистемологические) отношения (или участвующих в их выражении), со спецификой лексического и, особенно, комбинированного выражения семантики модальности (и эвиденциальности).

Вместе с тем важнейшие черты описанной нами структуры поля модальности (и эвиденциальности) в хантыйском и мансийском языках отражают общие тенденции, проявляющиеся, наряду с обско-угорскими, также и в самодийских языках. В обоих сопоставляемых языках функционально-семантическое поле модальности (и эвиденциальности) образуют разноуровневые, но равнозначные элементы языковой системы, различающиеся по системным и речевым значениям, которые выявляются при их функционировании в речи.

Имеются в виду следующие типовые признаки системно-структурной организации элементов данного поля:

1) в центре поля модальности (и эвиденциальности) в обоих языках находится грамматическая категория наклонения-времени, опирающаяся на системы грамматических форм, которые конкретизируются и модифицируются другими языковыми средствами;

2) на периферии рассматриваемых полей в хантыйском и мансийском языках существенную роль играют лексические обстоятельственные конкретизаторы модальных (и эпистемологических, или эвиденциальных) отношений. Эти рассмотренные нами элементы поля модальности (и эвиденциальности) в деталях, касающихся конкретных языковых средств, их классов и частных подсистем, отражают особенности каждого из сопоставляемых языков, а также их общие черты.

Проведенный сопоставительный анализ функционально-семантического поля модальности (и эвиденциальности) в двух языках позволяет утверждать, что для передачи модальных (и эвиденциальных) значений в обско-угорских языках широко используются глагол и его грамматические категории. Этому способствует богатая семантическая структура глагольного слова, его словообразовательные особенности, использование большого количества аффиксов, обогащающих глагольное слово новыми лексическими значениями.

В то же время сопоставительное рассмотрение средств реализации данных категорий в обско-угорских языках обнаруживает и существенные различия в способах передачи одних и тех же модальных (и эпистемологических, или эвиденциальных) отношений средствами разных уровней языковой системы, что обусловлено, в основном, спецификой морфологической структуры хантыйского и мансийского языков.

Эти различия касаются как отдельных средств, так и целых групп средств выражения модальности (и эвиденциальности), объединенных по тем или иным признакам. Они, в свою очередь, могут иметь различные последствия. Так, наличие или полное отсутствие средств, относящихся к морфологическому уровню, влияет на объем категории модальности (и эвиденциальности). Отсутствие одних влияет на употребительность других (так, в мансийском языке имеется форма стательного антипассива, =им онсь, а подобная форма

в хантыйском отсутствует). Модальные (и эпистемологические, или эвиденциальные) отношения в хантыйском языке выражаются совокупностью (комбинированием) различных средств, органически входящих в состав предложения, являясь основными его компонентами. К ним относятся, в первую очередь, аффиксы наклонения-времени и личные аффиксы, все вместе выражающие одновременно и предикативность, и модальность. Сюда же примыкают и модальные слова (в т.ч. слова, входящие в состав сказуемого), модальные словосочетания, а также междометия.

Однако средства выражения каждого отдельного модального (и эвиденциального) значения различаются лишь частично. Одно и то же средство может выполнять в сопоставляемых языках не одинаковые функции.

Анализ также показал, что наименее изученными в сопоставляемых языках оказались нестандартные способы выражения модальности (и эвиденциальности), а также принадлежащие модальному (эвиденциальному) полю модальные слова, словосочетания, междометия.

Необходимо отметить, что модальность (и эвиденциальность) как один из основных семантических компонентов структуры высказывания, как один из его основных признаков реализуется единицами всех уровней языковой системы - лексическими, морфологическими, синтаксическими. Тот факт, что модальность (и эвиденциальность) является обязательным признаком любого высказывания во всех естественных языках, независимо от их типологической характеристики, т.е. является языковой универсалией, позволяет априори утверждать, что модальность (и эвиденциальность) не может не быть репрезентирована в структуре языковой способности, а следовательно, имеет статус единицы языковой способности (психолингвистической единицы).

Поскольку категория модальности (и эвиденциальности) является одной из понятийных категорий, в общезыковом плане наблюдается расхождение: так, например, морфологические средства передачи модальных (и эпистемологических, или эвиденциальных) отношений преобладают в мансийском языке, а лексические и лексико-синтаксические - в хантыйском.

Универсалии обусловлены едиными для всего человеческого общества способами познания и осмысления действительности, а также сущностными характеристиками языка как уникального явления.

Общая картина средств выражения модальных (и эпистемологических, или эвиденциальных) отношений, выявляемая на основе подхода к модальности (и эвиденциальности) как ФСП, оказывается намного более сложной и многообразной, чем обычный предмет анализа, определяемый ее границами как грамматической категории. Вместе с тем мы стремились показать, что в широкой сфере разнообразных средств выражения модальных (и эвиденциальных) значений существует определенная системная организация и функционально-структурная иерархия.